

Кулясов И.П. Экополитический аспект развития гражданского общества и экологическая модернизация в Вологодской области. // Сб. док. конф. «Экология и здоровье в Вологодской области». - Март 2003. (на правах рукописи) www.catalog.booksite.ru/ecology/depopul.htm (9614)

Экополитический аспект развития гражданского общества и экологическая модернизация в Вологодской области

Кулясов И.П., научный сотрудник АНО «Центр независимых социологических исследований»

Экологическое движение в России рассматривается в социологии в рамках теории Новых общественных движений и определяется как тип социальной организации гражданского общества. История Российского экологического движения начинается еще в Советский период. Затем оно получает качественно новое развитие в период Перестройки и в период Реформ, так как в России появляются новые социально-политические возможности. В первые годы Перестройки экологическое движение было сильно политизировано и носило массовый характер, который в начале 90-х годов стал меняться в сторону снижения активности вовлеченного населения. В это время наблюдался поиск экологическими общественными организациями (экоНКО) своей социальной ниши, происходило определение репертуара коллективных действий, поиск и борьба за материальные и человеческие ресурсы. Период Реформ заставил экологическое движение профессионализироваться, специализироваться и локализоваться. Происходил наибольший рост экоНКО, занимающихся экологическим образованием и просвещением, пропагандирующих экологически дружественный образ жизни. Все это время в среде Российского экологического движения сохранялась и успешно действовала часть экоНКО, занимающихся экополитикой. Некоторые из них впоследствии стали экопартиями. Но они насчитывали небольшое количество членов и имели возможность активно влиять на экополитику только в коалиции с общественностью. Выдвигаемые ими лозунги улучшения окружающей среды и улучшения качества жизни народа не нашли большой поддержки ни у населения, ни у таких массовых общественных организаций, как потребсоюзы и профсоюзы. В то же время наметилась вполне определенная тенденция союза экопартий с такими социально-политическими движениями, как пацифистское и национальное. Также экопартии поддерживались бизнес структурами, ориентированными на экологически чувствительные рынки.

В 2001 году вновь началось динамичное развитие экополитического крыла экологического движения. Это было вызвано изменением структуры политических возможностей в России, так как на государственном уровне было провозглашено строительство гражданского общества. Термин «гражданское общество» имеет смысл и историю для стран Западной Европы и Северной Америки. В России же имеет смысл и историю термин «общественность», введенный еще Радищевым, поддержанный и развитый Карамзиным, осмысленный русскими философами-космистами. Но, тем не менее, мировому сообществу с его ориентацией на английский язык как общемировой язык в настоящее время более близко понятие «гражданское общество в демократическом государстве». Поэтому можно считать, что проведение первого общероссийского гражданского форума осенью 2001 года в Москве это презентация Российского движения общественности на международный уровень. Такая презентация оказалась полезной не только для России как государства, но и для самого движения общественности, так как были открыты

«новые окна политических возможностей». Сразу после этого события появились новые экопартии и эконоКО, которые активизировали общественность для участия в принятии экологически значимых решений. В настоящее время в России происходит вторая волна активизации деятельности экополитического крыла экологического движения.

Эти общероссийские тенденции проявились и в Вологодском регионе, но тут волны экополитической активности шли с небольшим опозданием. Экополитическая активность первой волны проявилась только в начале 90-х годов в виде массового протестного движения в наиболее экологически неблагополучных городах Вологодской области. В городе Соколе это было движение за закрытие Гидролизного завода, в Череповце это были протесты против загрязнения окружающей среды «Северсталью». Эти движения в то время достигли своих целей, так как в России уже были соответствующие социально-политические условия. После этих всплесков экополитической активности в экологическом движении Вологодской области наблюдался период затишья. ЭконоКО потеряли массовость и сосредоточились на решении локальных вопросов. Особенно хорошо за все время развивались эконоКО, занимающиеся экологическим образованием и менеджментом. Вторая волна экополитической активности в Вологодском регионе совпала с началом движения региональной общественности за строительство гражданского общества. На фоне возрастания политической активности общественности многие экоактивисты стали формировать и вливаться в региональные отделения экопартий. Совсем недавно зарегистрировалось Вологодское региональное отделение Российской Партии «Жизни». Продолжает попытки зарегистрироваться Вологодское региональное отделение Партии Зеленых «Родина».

Наиболее важным является то, что наконец-то начали совпадать интересы секторов общества. Интересы общественности влились в желаемые властью конституциональные формы, соответствующие общемировой модели демократического государства. Речь Президента РФ Владимира Путина 21 ноября 2001 года на гражданском форуме послужила базовым документом, на основе которого общественность смогла легитимно строить свои отношения с властью на основе диалога и партнерства. Идея проведения Вологодского регионального гражданского форума была поддержана различными НКО, органами местного самоуправления, Законодательным Собранием, а в апреле 2002 года губернатором Вологодской области Вячеславом Позгалевым и Правительством области. С этого момента активно началась подготовка к региональному гражданскому форуму. Произошла консолидация общественного движения в целом, что выразилось в предложениях создания регионального Ресурсного центра для НКО, Центра открытой политики, составлении справочника общественных организаций Вологодской области и так далее. Наибольшую активность проявило Некоммерческое партнерство «Родная земля» и Движение зеленых «Родина». Их экологические предложения и законопроекты были поддержаны такими имеющими экологические программы НКО, как «Калина красная» и «Культура новой эпохи», Вологодское отделение Российского экологического союза, Вологодским и Череповецким казачеством, экологически ориентированными государственными чиновниками, депутатами и бизнесменами. Старые эконоКО Вологды и Череповца были не столь активны при подготовке к форуму, но во время проведения Вологодского регионального гражданского форума такие старые эконоКО, как «Зеленая волна» и «Комитет экологии бассейна реки Сухоны» проявили также не только

активность, выдвинув свои экологические инициативы, но и демонстрировали высокий профессионализм, выступая экспертами при обсуждении выдвигаемых инициатив. Все это хорошо интерпретируется в рамках теории Экологической модернизации (ЭМ), которая является аналогом международной концепции устойчивого развития и национальной концепции ноосферного развития.

Различные направления теории ЭМ по-разному представляют ее суть и акторов. Представители одного из первых направлений видели ЭМ как закономерную фазу развития индустриального общества. ЭМ обусловлена экономическими законами. Акторами ЭМ считались предприниматели, передающие бизнес и доступ к природным ресурсам по наследству. При этом вмешательство со стороны правительства и общественности должно быть минимально. Но антиэкологическая деятельность международных корпораций, получивших на саммите по устойчивому развитию в 1992 году доверие и льготы со стороны международных политических организаций, опровергла надежды на то, что бизнес остановит нарастающий глобальный экологический кризис.

Представители следующего направления рассматривали в качестве основы ЭМ плановую реструктуризацию национальной экономики, включая изменения технологий и отраслевой структуры, которая подразумевала сочетание высокого уровня экономического развития и низкого уровня воздействия на окружающую среду. Акторами ЭМ считались специалисты. Представители другого направления считали основой ЭМ новую экополитику. Акторами ЭМ считались политики, принимающие решения по стандартизации и законодательному экологическому регулированию. Эти два направления до сих пор находят много сторонников, так как оптимизируют модель слабой устойчивости и выход из глобального экологического кризиса с помощью экологически чистых технологий и их государственного контроля и регулирования, что позволяет не снижать экономический рост и рост уровня потребления. В это время термин ЭМ входит в общественно-политический дискурс, создаются национальные программы ЭМ, например, в Голландии, и в настоящее время в Германии. Однако по оценкам специалистов общемировой экологический кризис продолжал нарастать, и победа ЭМ в отдельно взятой стране не решает основной цели этих двух направлений – высокий уровень жизни в благоприятной окружающей среде.

Представители более позднего направления понимали ЭМ как культурную политику и дискурс. Они предполагали, что наиболее важные политические достижения это результат действия основных дискурсивных конструкторов. Для достижения ЭМ нужно сначала создать новый дискурсивный конструктор путей развития. ЭМ зависит от создания ее привлекательного образа. Представители другого направления рассматривали ЭМ как реструктуризацию и институциональную рефлексивность в государственных органах и индустрии на появление экологического кризиса. Окружающая среда становится основным фактором при принятии политических решений, а природные объекты становятся акторами ЭМ. Затем ЭМ способствует реструктуризации и изменению идеологии общественности, при этом происходит возрастание ее роли в выработке экополитики, усиливается ее прямое влияние на бизнес. С ростом экополитической активности и развития гражданских инициатив ЭМ в Вологодском регионе должна получить новый импульс, основанный именно на активности общественности, как одного из акторов ЭМ.